

Хотя Е Чжоу не знал, где сюжет пошел наперекосяк, он был готов столкнуться с гневом Цзян Тинъюаня, когда тем вечером последовал за ним обратно.

Но, похоже, Цзян Тинъюань не собирался усложнять жизнь Е Чжоу после их возвращения на виллу. Он даже не взглянул на парня, а сразу же поднялся в свой кабинет и закрыл дверь.

В окно ворвался ночной ветерок, и Е Чжоу вздрогнул от холода.

Он посмотрел на плотно закрытую дверь кабинета и тихо пробормотал:

- Юань-гэ, если на этом все, то я пойду отдохну.

Конечно, Цзян Тинъюань, находившийся в кабинете наверху, не мог слышать тихого бормотания Е Чжоу.

Не получив ответа, Е Чжоу почувствовал облегчение. Следуя своим воспоминаниям, он добрался до спальни своего изначального тела и принял горячий душ, чтобы успокоить нервы.

Спустя двадцать минут Е Чжоу подошел к раковине, вытирая полотенцем мокрые волосы. В зеркале отразился молодой человек лет двадцати четырех-двадцати пяти. У него была утонченная внешность и яркие глаза, в целом, он производил приятное впечатление.

Е Чжоу улыбнулся уголками рта, и молодой человек в зеркале улыбнулся ему в ответ. Когда Е Чжоу поднял брови, его отражение сделало то же самое.

Отстранившись от зеркала, Е Чжоу тихо пробормотал:

- Значит, это действительно произошло...

Высушив волосы феном, Е Чжоу порылся в шкафу прежнего владельца тела и надел темносиний халат. Выдвинув стул, он уселся перед компьютером.

Немного подумав, он ввел свое имя в поисковую систему. К удивлению, на экране появилась довольно подробная информация - все, начиная от его первоначальной профессиональной деятельности и образования, до основных работ и полученных наград.

А поскольку Е Чжоу и сам был режиссером, то не было более эффективного способа оценить уровень мастерства другого режиссера, чем изучение его работ. Первоначальный владелец тела недолго проработал в индустрии, и работ у него было немного - всего три фильма.

Е Чжоу выбрал фильм, вышедший как раз в этом году, и погрузился в тщательное изучение. Вскоре он полностью осознал, что этот так называемый "перспективный" режиссер на самом деле обычная "пустышка".

У любого режиссера есть свой собственный уникальный стиль, но Е Чжоу обнаружил, что стиль прежнего владельца тела в каждом фильме кардинально меняется, что совершенно немыслимо для человека с режиссерским мастерством и видением.

Даже не прибегая к дальнейшему расследованию, Е Чжоу уже мог с большой точностью предположить, что произошло.

Вот простой пример: по мере процветания киноиндустрии все больше и больше знаменитостей начинали режиссировать собственные фильмы. Но значит ли это, что планка для профессии режиссера была низкой? Конечно же, нет. Помимо режиссера, на съемочной площадке было

множество ассистентов режиссера. В то время как для опытных режиссеров ассистенты были всего лишь помощниками, для знаменитостей, которые ничего не знали о кинематографе, ассистенты, по сути, выполняли роль настоящих режиссеров. Все, что требовалось от знаменитостей, - это сидеть за монитором и время от времени кричать "Снято!", что не требовало особых профессиональных навыков.

Ситуация с его оригинальным телом была примерно такой же. Он носил титул "режиссер", но, говоря прямо, был всего лишь подставным лицом, получающим кредиты.

Закрыв компьютер, Е Чжоу лениво потянулся и, взглянув на часы на стене, понял, что уже два часа ночи.

Он уже хотел выключить свет и лечь спать, как вдруг его желудок издал громкое урчание. Не имея выбора, Е Чжоу умылся и на цыпочках вышел за дверь, намереваясь сходить на кухню и посмотреть, нет ли там чего-нибудь съестного.

Е Чжоу тихонько открыл холодильник в предвкушении - этот роскошный двухдверный смарт-холодильник был совершенно пуст, если не считать нескольких пакетов молока. Кухня была настолько чистой, без намека на запах еды, что напоминала выставочный образец, предназначенный только для демонстрации. К счастью, здесь было много кастрюль, сковородок и прочей кухонной утвари, аккуратно расставленной по местам.

Пошарив по кухне, парень все-таки нашел в нижних шкафчиках нераспечатанную пачку овсянки быстрого приготовления. Е Чжоу был довольно разборчив в еде и талантлив в кулинарии, хотя сам и выглядел грубовато. Но в условиях отсутствия ингредиентов ему только и осталось, что довольствоваться миской молочной овсяной каши.

"Это слишком просто, но, хотя бы, питательно", - утешал он себя, приступая к приготовлению каши.

Тем временем в кабинете...

Цзян Тинъюань подписал очередной документ и помассировал слегка пульсирующие виски.

Его взгляд мимолетно скользнул по наручным часам, но он не обратил на это особого внимания, взяв в руки следующий документ, чтобы продолжить работу.

В этот момент снизу донеслись какие-то шаркающие звуки, а затем слабый запах сладкого молока. Рука Цзян Тинъюаня замерла над документом, и он, немного поколебавшись, встал и вышел за дверь.

Е Чжоу продолжал деловито готовить кашу, совсем не замечая Цзян Тинъюаня, спустившегося вниз и молча наблюдавшего за ним. После того как каша была готова, Е Чжоу, не решаясь включить свет, в темноте налил себе миску и с удовольствием принялся за еду.

Вдруг на кухне зажегся свет.

Е Чжоу поднял глаза и обнаружил, что Цзян Тинъюань стоит неподалеку и безразлично смотрит на него. В тот момент, когда их взгляды встретились, рука Е Чжоу дернулась от неожиданности, и он едва не пролил содержимое своей миски на пол.

Наступила неловкая тишина.

- Э-э, я тебя побеспокоил? - первым нарушил молчание Е Чжоу, в его голосе прозвучала нотка неосознанной тревоги.

Цзян Тинъюань прислонился к стене, слегка нахмурившись.

- Что ты делаешь?

- Я проснулся и немного проголодался, поэтому решил приготовить что-нибудь перекусить...

Боясь, что Цзян Тинъюань ему не поверит, Е Чжоу поднял миску в руке, чтобы доказать, что он не врет.

Е Чжоу внезапно вспомнил, что этот человек - его будущий благодетель, и почувствовал прилив вдохновения. Проявив внимательность, он предложил:

- Каша неплохая. Юань-гэ, не хочешь и ты попробовать?

Хотя Цзян Тинъюань сначала собирался отказаться, но встретив полный надежды взгляд Е Чжоу, он почему-то передумал.

Е Чжоу вылил из кастрюли всю оставшуюся кашу, которой как раз хватило на одну миску.

- Сахар я не нашел, так что это из пакетиков растворимого кофе в моей комнате. Этого пока хватит, - сказал он, положив рядом с Цзян Тинъюанем пакетик белого сахара, который ему удалось раздобыть.

Честно говоря, большому боссу редко доводилось есть что-то настолько простое, как этот поздний ночной перекус. Но, как ни странно, каша оказалась вполне вкусной.

Пока Цзян Тинъюань ел, Е Чжоу изо всех сил пытался вспомнить, чем в последнее время занимался первоначальный владелец тела.

На данный момент он снимал фильм в криминальном жанре, который уже какое-то время находился в производстве.

Согласно сюжету, прежний Е Чжоу был пойман на попытке измены Цзян Тинъюанем, который впал в ярость в приступе ревности и холодно отчитал его. Похоже, бывший хозяин тела забыл о своем положении - Цзян Тинъюань был не только его покровителем, но и крупнейшим инвестором этого фильма.

Если Цзян Тинъюань обижался, то ни о каком хорошем исходе не могло быть и речи. Босс Цзян сразу же отозвал большую часть инвестиционных средств. Его первоначальное тело было ошеломленно.

После такого внезапного изъятия средств производство фильма было почти отменено. Вся съемочная группа была вынуждена прекратить съемки на несколько месяцев.

И хотя, в конце концов, первоначальному владельцу тела удалось собрать достаточно средств для завершения съемок, но качество конечного продукта было весьма сомнительным.

Этим фильмом прежний Е Чжоу хотел доказать Цзяну Тинъюаню, что даже без его инвестиций он способен создать выдающуюся работу. Но переоценил свои возможности.

После выхода на экраны этот фильм не только провалился в прокате, но и был признан

нетизенами самым плохим фильмом года. Все, от режиссера до актеров, были осыпаны упрёками.

Вся та репутация и уважение, кропотливо накопленные оригинальным владельцем тела, были сведены до уровня насмешек благодаря этому фильму.

Тем не менее, Цзян Тинъюань вмешался и помог навести порядок, иначе оригинальное тело давно бы выгнали из круга.

Е Чжоу позеленел от зависти, узнав, как все обернулось. Что это был за сказочный золотой мастер!

Глядя на элегантно ужинающего Цзян Тинъюаня, Е Чжоу несколько минут собирался с мыслями, а потом медленно произнес.

- Юань-гэ, я хочу извиниться перед тобой за кое-что.

Цзян Тинъюань, помешивая кашу ложкой, поднял голову и посмотрел на Е Чжоу.

Е Чжоу с усилием протер глаза, стараясь казаться как можно более искренним.

- Я солгал о том, что произошло сегодня, - Е Чжоу опустил голову, его голос слегка охрип. - На самом деле я давно знал, что нравлюсь тому парню.

- Он уже много раз косвенно намекал на это. Я давно знал о его чувствах, - Е Чжоу издал короткий горький смешок. - Но я не отказался, - сказал он, на мгновение замолчав, - я знал, что это неправильно, но все равно... хотел попробовать.

Е Чжоу поднял голову, его глаза слегка увлажнились:

- Я просто хотел посмотреть, сможет ли это заставить тебя обратить на меня внимание.

- Знаешь, Юань-гэ, когда я впервые увидел Лян Сэня, мне показалось, что я в его глазах узнал себя прежнего с той первой встречи с тобой, - он произнес эти слова, и глаза Е Чжоу покраснели.

В этом выступлении он использовал почти все свои актерские навыки, приобретенные за всю жизнь, и был даже серьезнее, чем когда выступал перед актерами.

- После того как мы встретились, ты очень хорошо ко мне относился, но мое сердце никогда не чувствовало покоя, - голос Е Чжоу слегка дрожал от волнения, но он изо всех сил старался сохранять самообладание.

Он посмотрел на Цзян Тинъюаня и сказал:

- Глаза не могут лгать. Хотя я не знаю, почему ты выбрал меня, я знаю, что я тебе не нравлюсь.

После этих слов в гостиной воцарилась тишина. Е Чжоу молча досчитал до ста, прежде чем Цзян Тинъюань, наконец, отреагировал.

Отложив ложку, Цзян Тинъюань слегка откинулся в кресле, его тон никак не выдавал его чувств:

- И что?

По этому односложному ответу Е Чжоу понял, что угадал правильно.

Отношения его тела с Цзян Тинъюанем явно не были такими интимными, как в романе.

Хотя причина, по которой Цзян Тинъюань спонсировал первоначального владельца, оставалась загадкой, одно можно было подтвердить - это точно не была привязанность.

Теперь, когда все прояснилось, дальше было гораздо проще.

Е Чжоу вдруг разразился самоуничижительным смехом. Он покачал головой и посмотрел прямо в глаза Цзян Тинъюаня.

- Я гарантирую, что с этого момента я полностью исправлюсь и начну все с чистого листа. В будущем я больше не стану создавать проблем!

- Ты можешь рассчитывать на меня!

<http://bllate.org/book/14221/1254329>